

На следующий день я взял с собой пакет с рисом, положил в него две новые миски и надел черный зонтик в старый дом через дорогу от моего дома.

Старый дом долгое время был неряшливым, а сорняки во дворе были необычайно высоки, до талии. Я последовал словам Цзян Сюя и начал ходить по старому дому с часа ночи.

Сначала это работало, но после долгой ходьбы у меня очень болят ноги. Постоянная ходьба в течение трех часов заставляет любого чувствовать усталость. Вплоть до четырёх часов дня, когда солнце было намного слабее, кто-то пришёл.

В тот момент я случайно обошел дверь старого дома, когда вдруг услышал, как кто-то зовет Цзян Чэна, и подозрительно повернул голову, чтобы обнаружить, что на самом деле это был Тан Донг Ю.

Его лицо было пугающе белое, губы бескровные, он, казалось, потерял много веса, не видя ни дня, и его платье было все еще неаккуратно. Он стоял на обочине дороги, его тело прямо, один глаз смотрел на меня, как деревянный человек без ума.

В этот момент я все еще ходил кругами и не осмеливался останавливаться, спрашивая, как это было, пока мое тело продолжало ходить кругами. И Тан Донгю ничего не сказал в ответ, просто стоял на обочине дороги и смотрел, как я кружусь вокруг, его выражение едва меняется. Я чувствовал себя озадаченным, но не спрашивал многого, полагая, что Тан Донъю, скорее всего, был одержим, так что лучше с ним не разговаривать.

Я тоже не чувствую себя виноватым, это его отповедь.

До самого захода солнца Тан Донгю тоже не уезжал. В это время я подошёл к двери дома и не мог не оглянуться на Тан Донъю, его глаза всё ещё смотрели на меня, и рот слегка шевелился, но он ничего не сказал. В этот момент я сказал, что прервал и вошел внутрь.

Войдя, я вытащил зонтик из подмышки и взял две новые миски, аккуратно заливая рис, наполнив обе стороны миской.

Затем я зашел внутрь, чтобы посмотреть, и хотя никто не ухаживал за домом долгое время, никто не осмелился войти в старый дом, который был довольно чистым. Я лежал на кровати с рваным постельным бельем и привязал зонтик веревкой к концу кровати. Мой зонтик достаточно большой, чтобы я не мог перевернуться, не будучи прикрытым им.

После того, как он лежал, наступила тишина. Становилось темно, и было около половины шести или семи часов, когда я услышал шум снаружи дома, как будто кто-то постоянно передвигался. Любопытно, я не мог не посмотреть в окно, только чтобы узнать, что это был Тан Дон У, выходящий на улицу. И от того, как он ходил, у меня мурашки по коже.

Он шел в сторону, как краб, и, как и я раньше, кружил по дому. Однако его глаза смертельно смотрели на меня, поэтому он шел в сторону. Этот глаз, как радар, смотрит на меня, не смотря никуда. К тому времени, как он окружил дом, я думаю, он смотрит и на меня тоже.

В глубине души я немного испугался, что Тан Донъю действительно одержим, выглядит как психопат. В это время из дома доносился еще один шум, но Тан Донъю все еще выходил на улицу, поэтому я сразу понял, что в доме, наверное, из ниоткуда пришел кто-то еще.

Внезапно появились шаги, которые звучали так, как будто они приближались ко мне. Я выглядел мертвым в дверном проеме комнаты, и через мгновение на пол дома налетела тень, а

мужчина все еще стоял снаружи, из-за чего было трудно разглядеть, кто это был.

Тень, отражающаяся на полу, была сбоку от человека, а зрение заставляло голову кружиться. Тень была длинная и высокая, с большой грудью, и должна была быть женщиной, с хвостиком на голове. Я помню невестку, которая недавно повесилась здесь, она была хвостиком и у нее была очень большая грудь. Больше всего людей пугает то, что тень ходит на цыпочках настолько преувеличена, что близка к тому, чтобы ходить без большого пальца ноги.

Я так испугалась, что захотела спросить, кто находится снаружи, и вспомнила, что Цзян Сюй поручил не говорить ничего лишнего, поэтому я сдержалась. В это время от человека за пределами комнаты доносился голос, особенно острый, настолько острый, что это было похоже на царапину ногтями стеклянного окна, посылая гусиные удары по телу.

"Дорогая, ты вернулась".

Эта фраза напугала мои ноги, и я не оглядывался назад, это действительно та невестка?

Мне не терпелось увидеть, какие люди стоят снаружи, но у меня не хватило смелости сделать это, поэтому я просто прилипла к голове и сказала, как велел Цзян Сюй: "Тот, кто доставил рис, останься здесь ненадолго".

"О".

Пронзительный звук был настолько о-о-о, что я увидел, как тень уходит, и из тени человек действительно ходил на цыпочках, слегка, как будто без веса. Мое сердце дико билось от страха, и я поспешно сжимал руки сквозь зубы, боясь, что дышу слишком громко. В этот момент я выглянул в окно в уголке глаза и снова был достаточно напуган.

Только для того, чтобы увидеть, что Тан Донг Юй удивительным образом засунул голову в окно и посмотрел на меня широкими глазами. Было уже поздно, и его лицо выглядело пугающе темным. Я закрыл глаза и подумал об этом.

В то же время снаружи раздавался хрустящий звук, как будто кто-то жевал рис, хрустел и хрустел. Я не думаю, что это возможно, это рис, а не приготовленный рис, как кто-то может их есть.

Она медленно потемнела, и я закрыл глаза, изо всех сил стараясь заставить себя спать. Сначала мне было страшно, было движение внутри и снаружи дома, но потихоньку я почувствовал облегчение от того, что никто не заходит в эту комнату. Позже я буквально заснул.

Упав спать, я услышал, как кто-то назвал моё имя, и в оцепенении открыл глаза, в доме было так темно, что я ничего не мог видеть.

"Цзян Чэн, поехали."

Я сразу услышал голос Тан Донгю и поспешно посмотрел в сторону, где под темнотой стоял силуэт человека, но было слишком темно, чтобы ясно видеть.

Я держал рот на замке и не сказал ни слова, в то время как Тан Донг Ю продолжал повторять фразу. Он все время говорил, Цзян Чэн, пошли. Цзян Чэн, пошли.

У меня было искушение спросить его, куда он направляется, но я не осмелился спросить,

потому что был уверен, что Тан Донг Юй был одержим. Думаю, симпатичная сестра не смогла приехать, и на нее давила теща, поэтому я попросила его приехать и забрать меня. Я просто лежал в постели и не двигался.

Тан Донъю неустанно говорил мне в уши, произнося только одно предложение. В итоге я заснул и ушел спать.

Во второй раз, когда я проснулся, я писал, на улице уже было светло, и солнце светило в дом, и это было довольно комфортно. Я поспешил осмотреться и обнаружил, что Тан Донъю уже давно ушёл. Я вздохнул с облегчением и направился в свою комнату с зонтиком, и как только я вышел из комнаты, я увидел две новые миски с рисом в них. Рядом с новой чашей, на удивление, лежал Тан Донгю.

Я озадачился и пошел посмотреть, и обнаружил, что риса внутри на удивление больше нет, ни одного зерна не осталось, и это было удивительно видеть. Этот рис едят или крадут? Я любопытно присел и побежал руками в карманы Тан Донъю.

Тан Донъю проснулся от моего прикосновения, и он пробормотал и проклял: "Цзян Чэн, почему бы тебе не присмотреть за твоими мертвыми родителями и не потрогать мой карман? Не похоже, что у меня есть деньги, чтобы украсть для тебя".

"Утром пукаю..." Я ругал, "Посмотрим, не украдешь ли ты рис."

Тан Донгю перевернулся и продолжал спать, проклиная изо рта: "Я украл большие сиськи твоей матери....."

Прежде чем Тан Донъю смог закончить предложение, я ударил его по голове, а он ударился головой о землю, затем, на удивление, продолжал засыпать, казалось бы, лишенный сна.

Ты не можешь заснуть? Всю ночь я шептал себе на ухо и не спал, а этот парень, наверное, не спит до полудня, чтобы встать.

После того, как я вышел, я пошёл искать Цзян Сюй и рассказал ему об этом. Он сказал, что прошёл первую ночь и позволил мне продолжить после. Я с некоторой озабоченностью спросил, будет ли так каждый день в течение следующих шести дней, и с вздохом он ответил: "Эта женщина будет переборщить день за днем, потому что она хочет прощупать нижнюю границу этой тещи и невестки". Тот факт, что Тан Донгю придет вчера и попросит вас уйти, вероятно, является признаком зла, что также показывает, что подобное поведение не нарушает итог тещи и невестки. Думаю, сегодня будет немного больше, так что будьте осторожны. Но что именно сейчас происходит с Тан Донъю, я не уверен".

Я слушал с некоторым трепетом, но мог только сказать "да" и загрузить еще один мешок риса.

Когда наступил полдень, я снова обошла дом. Тан Донгю уже давно исчез, но когда я обошёл его до четырёх часов дня, он снова появился, в той же ситуации, что и вчера, стоя на обочине той горной дороги и наблюдая за мной.

По моим подсчетам, этот парень становится злым ночью и нормальным днем.

Я собирался обойти круг и проигнорировать его, но он вдруг подошел ко мне и остановил меня, эта тощая рука, как куриный коготь, вдруг схватила меня за рукав и дёрнула в сторону наружу, и сказала ему в рот: "Цзян Чэн, пошли".

Я был напуган до смерти.

Я знал, что с каждым днём будет хуже.....

<http://tl.rulate.ru/book/41095/903101>